

Когда Наруто пришел из Академии, его едва хватило на то, чтобы поужинать. Благо я заранее, догадываясь о подобном, заставила его сделать чуть больше еды утром и оставить. Но вот к моему удивлению спать после сытной еды дите не стало, зато он спустился в подсознание. Долго мялся, не зная, как ему задать вопрос, но в конце концов не выдержал и спросил.

— А какие были мои родители? — неуверенно и робко, смотря с затаенной надеждой. — Вы же их знали?

— Я думала, ты уже и не спросишь! — хмыкнула я. Я и правда так думала, ведь прошло уже достаточно времени, а он так и не обратился ко мне или Кураме с этим вопросом, зато Хокаге, который и выдал ему ключи от этого убожества, выдаваемое за полноценную квартиру, он спрашивал. Как сейчас помню его ледяной взгляд и фразу: «Неважно, мертвых все равно этим не вернуть». Так-то оно так, но вот учитывая, что Наруто спросил его об этом после очередных насмешек, где прокатились по его родителям... (и я не верю, что ему об этом не доложили до того, как он к нам пришел) это было как минимум подло, а как максимум... остается покачать головой, ведь я чувствовала какая обида и горечь всколыхнулась в парне на тот момент. — Я не была знакома с ними лично, но зато видела их последние мгновения. Ты, кстати, Наруто, внешне пошел в отца, только овал лица у тебя от матери.

— Расскажи! — просьба полная надежды.

— Думаю, будет лучше, если ты увидишь воспоминания Курамы, — улыбнулась я и посмотрела на Лиса, что всячески делал вид, что тут его нет. Это и правда должен показать он, тем более я не умею передавать память. — А потом скажешь свое мнение.

— Эх, ладно, безымянная. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — устало вздохнув, сказал Курама и посмотрел в глаза Наруто. Тот на мгновение замер, а после его глаза остекленели и он бы упал, если бы его не подхватил один из хвостов Лиса.

— Интересно, будь у меня тело, я бы так же выглядела? — спросила я у Курамы, облетая вокруг ребенка.

— Если не хуже, — хмыкнул грозный Демон Лис. — Ты уверена, что мы правильно поступаем? Мне не хочется это признавать, но я привязался к мальцу.

— Лучше пусть он узнает это сейчас и от тебя, чем позже и от посторонних людей, — спокойно отозвалась я. — Так, по крайней мере, он будет знать не приукрашенную историю, где больше лжи и лицемерия, а правду. Вот увидишь, он справится.

— Будем надеяться, безымянная, — тяжело вздохнув, сказал Курама. — Будем.

— Я тебя когда-нибудь обманывала? — возмутилась я.

— Нет, но от этого не легче, — хмыкнул Курама. — Будь иначе, я бы не пошел на поводу у тебя.

— Не беспокойся ты так, Курама, он умный — он поймет, — попыталась я успокоить нервничающего Лиса, но тот не стал отвечать, просто тяжело вздохнул, устроил свою голову на лапах и прикрыл глаза, приготовившись к долгому ожиданию.

Наши опасения не оправдались, Наруто пробыл в отключке не так уж и долго. Примерно час, а после застонал и попытался подняться, что закономерно окончилось провалом, только после четырех неудачных попыток он смог сесть.

— Ты как? — подлетев поближе, спросила я с беспокойством. Уж слишком непривычно видеть всегда гиперактивного мелкого таким немощным.

— Не видишь, ему плохо, безымянная? — возмутился Курама и направил небольшое количество своей чакры к Наруто со словами. — Потерпи, сейчас станет легче.

— Спасибо. Все в порядке, — тихо и как-то подавленно сказал Наруто, после без перехода спросил. — А почему Курама тебя все время зовет безымянной, не-сан?

— Эм...? — опешила я, как-то совсем другого вопроса я ожидала.

— Потому что она не помнит и не знает своего имени, Наруто, — хмыкнул Курама. — Шинигами стер часть ее памяти, а может и не он, а это ее плата за то, что она избежала отправки на перерождение.

— Скорее второе, ведь шинигами я встретила непосредственно перед запечатыванием в тебя, Наруто, — подтвердила я слова Курамы, слыша как в голосе против воли проскальзывают грустные нотки. — Мое имя стерто, кануло в Лету. Я помню все, кроме него и лиц родных, остались безликие отец, мать и брат, но кто они, я тебе не отвечу.

— Тяжело, наверное? — тихо, но серьезно спросил меня мальчик. Взгляд прямой и серьезный, он знает, о чем говорит, ведь для людей этой деревни его имени тоже не существует.

— Я уже привыкла, — грустно отвечаю, перед ним можно не скрывать свои настоящие эмоции, а после мне пришла идея! Ведь если я не помню имени, его могут мне дать или я сама его себе

выберу! Но лучше пусть мне его дадут, поэтому уже веселее говорю. — Если хочешь, можешь сам дать его мне.

Ответом мне послужил внимательный взгляд и решительный кивок: — Ты похожа на маму, всегда заботишься обо мне, поэтому я буду звать тебя Кушиной или Куши-не. — негромко, но как-то торжественно сообщил он мне.

— Спасибо! — рассмеялась я, чувствуя благодарность, ведь тяжело жить, не зная себя. Я радовалась новому имени, я приняла его. Впрочем, моя радость продлилась недолго, а в следующую секунду я ощутила раздирающую всю мою сущность боль и отключилась. В затухающем сознании еще успела прокатиться мысль, что это не правильно, откуда боль, если меня не атаковали? Если у меня нет тела?

Не знаю, сколько я провалялась без сознания, но первым ощущением, когда я очнулась, было ласковое поглаживание по голове и теплый пушистый мех под руками. Стоп! Какой мех? Какое поглаживание по голове? У меня же не было тела! Вскрываю и с не привычки запутываюсь в конечностях. С неверием осматриваю себя и ощупываю. Этого не может быть, но есть! У меня появилось тело!

— На, полюбуйся, — фыркает надо мной знакомый голос и напротив меня возникает зеркало. В нем я вижу ребенка шести лет, второго Наруто, единственное отличие это девочка, что подтверждают длинные волосы, достигающие пола, и более кукольная внешность, а так же отсутствие одежды не оставляет полета фантазии — в зеркале отражается существо женского пола. Особого внимания удостоились волосы, которые от корней были цвета спелой пшеницы, как и у Наруто, но к середине они окрашивались в красный и к кончикам уже имели насыщенный алый цвет. — Ты это, ты, — видя мое неверие, усмехаясь, подтверждает мою догадку Курама.

— А ты красивая, Куши-не, — весело заявляет мне Наруто, вставая и подходя ближе, оказалось, это он гладил меня по голове. — Прямо моя копия.

— Но как... это... — не могла отойти я от увиденного.

— Этот паразит не только наделил тебя именем, но и как-то дал тебе воплощение, — видя, что я никак не отойду от своего открытия, сообщил мне Курама. — Приняв имя, ты приняла его предложение, теперь ты его сестра и мать в одном флаконе. Я не знаю, как эта мелочь все провернула, но теперь твоя чакра очень похожа на чакру Кушины. Правда полноценно ей ты стать не могла, все-таки другой человек, но большинство бы и не заметило замену, если бы не цвет твоих волос и глаз.

— Как интересно! — счастливо улыбнулась я. Кто бы знал, как мне надоело быть просто сгустком света! Как хотелось ощутить себя человеком! И пусть физического тела у меня нет, но даже так... я рада, ведь в подсознании я теперь материальна. А внешний мир... ну и что, что я не могу там проявиться? Уверена, что мы найдем решение, раз уж я теперь знаю, как выгляжу. — Спасибо, Наруто! Ты не представляешь, как я тебе благодарна!

— Я рад, не-чан, — улыбнулся он мне.

— Не хочу вас отвлекать, но может, ты оденешься? — явно веселясь, поинтересовался Курама.
— Я все понимаю. Ты отвыкла от ощущения тела, но хватит развращать молодое поколение.

— Он еще маленький для таких мыслей, рыжий извращенец, — хмыкнула я, но вопросом одежды и правда озаботилась. — И как нам это проверить?

— Это подсознание, просто представь ту одежду, которую хочешь, — с ехидной усмешкой прорычал Рыжий гад.

— Хм...? — с растерянностью промычала я, но совету прислушалась и представила себе спортивный костюмчик наподобие, что был у Наруто, только другого цвета и на мое удивление все получилось.

— Тебе идет, — с сомнением произнес Курама, а вот мелкий (хотя какой из него мелкий, я сейчас не лучше) усиленно закивал.

— Как-то не слышно в твоём голосе уверенности, — хмыкнула я.

— Я не разбираюсь в людской моде, — отмазался тот от претензий.

— Ладно, убедил, — смерив его взглядом и поняв по его нагло скалящейся морде, что совесть у него спит или уже давно сдохла, я обратила свое внимание на Наруто. Мальчик выглядел неважно, и я только сейчас поняла, что из-за своей радости упустила самое важное. Он только что узнал судьбу своих родителей, увидел ее, но вместо того, чтобы в тишине и покое переварить свалившиеся на него откровения, он занялся мной. Сделал невозможное. Совесть внутри встрепенулась и с энтузиазмом, достойным лучшего применения, начала меня грызть, поэтому я подошла к мальчишке и обняла его. — Извини, я в своей радости совсем все забыла. Я знаю, тебе тяжело, но ты сильный и умный. Ты видел правду, тебе решать. Но знай, мы всегда будем с тобой.

— Спасибо, — ответил он мне, доверчиво прижимаясь и пряча голову на груди. — Я рад, что вы со мной.

— Ты не злишься? — тихо спросил Курама. — Это ведь я убил твоих родителей.

— Нет. Ты не виноват, Курама, — приглушенно из-за того, что он так и не поднял голову,

донеслось до нас. — А сейчас простите, мне нужно подумать. — закончил он и, отстранившись от меня, одарил нас грустной улыбкой и исчез из подсознания.

— Не волнуйся, Курама, — попыталась я успокоить сильно расстроенного Девятихвостого, ведь что бы он не говорил, но он сильно привязан к парнишке. — Он сильный, он справится и вскоре рядом с нами опять будет наше персональное «Солнце».

— Надеюсь, ты права, безымянная, — рассеянно проговорил он в ответ, а после его взгляд неожиданно сфокусировался на мне и он, усмехнувшись, добавил. — Хотя нет, Кушина.

— А ты что-то имеешь против? — воинственно спросила я.

— Нет. Просто хочу узнать, что ты сейчас собираешься делать? — смотря на меня смеющимися глазами, спросил Курама.

— Буду разучивать все то, что ты мне показал в воспоминаниях моей тетки и Мито, — хмыкнула я. — А после обучать Наруто.

— Будет интересно на это посмотреть, — тихий рокочущий смех разнесся по подсознанию.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/46606/1109035>